Цзян Юймо и Дуань Е познакомились в младших классах школы. Учителя особенно заботились о них. У каждого класса было два специальных места, расположенных по обе стороны от подиума. Причина, по которой Цзян Юймо имела честь сидеть на этом месте… заключалась в том, что ее классный руководитель был ее дядей.

С юных лет она обладала хорошим характером и могла найти общий язык со всеми, где бы она ни сидела. Некоторые одноклассники передавали ей записки во время урока, а некоторые разговаривали с ней. Дядя предусмотрительно посадил ее на левую сторону подиума, где у нее не было соседа по парте и никто не осмеливался бы передавать ей записки во время урока, так как она находилась под пристальным взглядом учителя.

Дуань Е сидел с правой стороны от подиума. Он был «плохим учеником», которого часто приглашали в учительскую для наказания, и его семья каждый раз приходила в школу, чтобы все уладить. Дядя Цзян Юймо был ответственным учителем и не стал пренебрегать Дуань Е, как это делали другие учителя. Вместо этого он посадил его на место рядом с собой, чтобы присматривать за ним…

Итак, Цзян Юймо и Дуань Е были разделены подиумом, а учитель стоял на подиуме.

Но если бы дядя Цзян знал, что эти его действия создали «роковую связь», он бы точно пожалел об этом.

С первого класса школы до третьего Дуань Е был влюблен в Цзян Юймо. Это не казалось чем-то особенным, по крайней мере, в глазах одноклассников. Цзян Юймо обладала хорошим характером и прекрасно ладила со всеми. Просто взглянув на нее, можно было понять, что она, должно быть, из теплой и счастливой семьи. Она была общительной и жизнерадостной, заразительно смеялась. Ее смех был волшебным, а также очень мягким. Даже когда Дуань Е дремал на своей парте, он всегда слышал ее смех. Казалось, ее смех пронзал его уши и проникал в самое сердце.

Красивые девушки очень популярны, а девушки, которые одновременно красивы и обладают хорошим характером, победители по жизни.

Она нравилась парням, да и девушкам тоже.

Дуань Е она тоже нравилась.

После вступительных экзаменов в старшую школу Дуань Е признался Цзян Юймо в любви, но она, конечно же, отвергла его.

К ней было приковано слишком много внимания, и то, что она понравилась Дуань Е, не могло ее удивить.

Цзян Юймо поступила в пятую старшую школу, и Дуань Е последовал за ней, но они не учились в одном классе. Однако с первого дня военной подготовки в первый год обучения все знали, что Дуань Е, выглядевший таким свирепым, неравнодушен к Цзян Юймо. Дуань Е никогда не скрывал своей привязанности к ней и по-прежнему яростно вступал в драку с каждым. Ученики второго и третьего года обучения невзлюбили его и часто вызывали на поединок один на один. Он побил их, и еще до окончания военной подготовки большинство учеников пятой школы запомнили имя Дуань Е.

Дуань Е стал знаменитым в пятой школе, и Цзян Юймо также приобрела известность вместе с ним.

Цзян Юймо хорошо ладит со всеми, поэтому, естественно, у нее хорошие отношения и с ее бывшим одноклассником Дуань Е.

Дуань Е, получив однажды отказ, больше ничего не говорил, но его чувства к Цзян Юймо не исчезли. Однако их отношения так и остались на прежнем уровне, и никто не смог пробить этот тонкий слой оконной бумаги.

Некоторые доброжелатели спрашивали Дуань Е, не хочет ли он устроить грандиозное признание. После долгих колебаний Дуань Е отказался.

После вступительных экзаменов в школу он признался, потому что она ему очень нравилась. Сейчас она нравилась ему еще больше, чем тогда, но все же его руки были связаны.

В то время, как она нравилась ему все больше, он чувствовал себя все более скованным и не смог бы сказать ей, как тогда: «Цзян Юймо, ты мне нравишься».

В тот день он смог сказать это открыто и честно. Слова, которые казались такими простыми, внезапно стало невозможно произнести. Теперь его симпатия возросла, но он не мог заставить себя признаться снова.

Цзян Юймо уставилась на Häagen-Dazs в термосе, полностью потеряв чувство реальности.

Видя, что она все еще находится в оцепенении, Дуань Е с усмешкой произнес:

— Давай, ешь. Я боялся, что оно растает, когда я приду за тобой после обеда.

Но девушка даже не сдвинулась с места, тогда он достал мороженое, открыл крышку и протянул ей деревянную ложку.

— Попробуй и посмотри, чем оно отличается от Luxue.

Он секунду помолчал и продолжил:

— Я собирался купить еще, но продавец сказал, что некоторые были зарезервированы и осталось всего несколько штук. Остальное было не с теми вкусами, что ты любишь.

В семнадцать лет Цзян Юймо не была ни особенно зрелой, ни очень умной. Итак, в тот момент она просто пребывала в растерянности и не могла ни о чем думать. Но когда она услышала голос Дуань Е, она моргнула, чувствуя комок в горле. Она хотела заплакать, но сдержалась.

Она хотела сказать ему: «Дуань Е, ты знаешь, наше будущее?..»

Каким будет их будущее? И какое будущее, на самом деле, могли бы планировать старшеклассники?

На самом деле, подростки в таком возрасте не знают, как определить, какое хорошее будущее, а какое плохое.

— Что случилось? — Дуань Е заметил, что ее выражение лица немного изменилось.

Цзян Юймо покачала головой и тихо сказала:

— Мне приснился кошмар, я плохо спала…

Дуань Е улыбнулся. Вообще-то, он не был тем, кто часто улыбался. Он не стал спрашивать, о чем был сон, а просто подсознательно посмотрел на небо и прищурился.

— Ты еще не ела, да? Думаю, твой отец скоро вернется.

Дуань Е хорошо помнил график работы отца Цзяна и приходил только тогда, когда был уверен, что того нет дома.

— Угу.

Дуань Е снова посмотрел на нее. Он не знал, было ли это из-за погоды, но его ладони стали немного горячими.

— Итак, когда мне за тобой зайти?

День рождения Цзян Юймо волновал Дуань Е больше, чем кого-либо другого, и он планировал его с лунного Нового года.

Их планы на будущее, когда они были старшеклассниками, не были особенно грандиозными.

— Может быть, около четырех или пяти часов, — ответила Цзян Юймо. — Янь Цин и остальные придут.

Дуань Е кивнул в знак того, что понял.

Солнце светило ярко, и Цзян Юймо наслаждалась его лучами, пока бежала обратно домой, держа в руках мороженое.

Постояв немного на улице, Дуань Е сел на мотоцикл и уехал.

По документам он родился в июле, и как только ему исполнилось восемнадцать лет, он быстро получил права на вождение мотоцикла.

Звук мотоцикла был громким, и ветер трепал одежду Дуань Е. Неглубокий шрам в уголке глаза придавал ему свирепый и злой вид, но слегка изогнутые губы в улыбке смягчали эту свирепость.

http://tl.rulate.ru/book/90175/2910551